

вступить со мною въ объясненія, что мною противопоставляются ему такие доводы, которыхъ онъ отъ другихъ не слыхалъ. Убѣжденный въ истинности своихъ мыслей долженъ быть-бы радоваться такимъ возраженіямъ, которые даютъ возможность освѣтить свое ученіе съ новыхъ сторонъ, а не просить о молчаніи. „*Ваше молчаніе я буду понимать, какъ выраженіе ваше добраго расположенія ко мнѣ*“,—такъ кончаетъ Левъ Н-чъ свое послѣднее ко мнѣ письмо. Незаключается-ли въ этихъ словахъ признанія своего полнаго банкротства, какъ оно, несомнѣнно, заключается въ словахъ Льва Н-ча, недавно сказанныхъ балетному артисту, котораго мучаетъ безполезность его занятія—танцы. „*Всѣ танцуютъ*“,—услышалъ этотъ артистъ отъ Льва Н-ча. „*Это болѣзнь вѣка, что всѣ дѣлаютъ то, чего не хотятъ. И вы ею страдаете, какъ и всѣ остальные. Развѣ я не танцую, садясь на эту вотъ 500 рублей лошадь. отправляясь на прогулку?*“ („Изъ жизни Л. Н. Толстого въ Крекшинѣ“. Русск. Вѣд. отъ 13 сентября 1909 г. № 210) Если все это такъ, и нѣтъ возможности поступать иначе, то къ чему же сводится проповѣдническая дѣятельность Льва Н-ча, всѣ его убѣженія, обращенные въ другимъ, не дѣлать того, что они дѣлаютъ, если онъ и самъ не можетъ не дѣлать того, что дѣлаетъ, не можетъ отказать себѣ даже въ такихъ пустякахъ, какъ прогулка на 500-рублевой лошади, хотя и считаетъ это, очевидно, чѣмъ-то дурнымъ. Такъ-же-ли, какъ и тогда, когда утѣшалъ балетнаго артиста, думалъ Левъ Н-чъ въ то время, когда писалъ свою статью—„*Неизбѣжный переворотъ*“ (Русск. Вѣд. отъ 10 сентября 1909 г. № 207)?... А въ такомъ случаѣ, что-же могутъ значить его наставленія въ этой послѣдней статьѣ: «*Перестать сдѣлать дѣланіе прямое насилие, а также и готовиться къ нему, не принимать участія въ какомъ-бы то ни было насилии, не одобрять никакого насилия.*»—если разрѣщается занятіе танцами, какъ средствомъ къ существованію, и только потому, что, оставивъ это занятіе, балетный артистъ лишился-бы благосостоянія, которымъ пользуется, благодаря этому занятію?! А между тѣмъ, этотъ артистъ несомнѣнно принимаетъ участіе въ томъ, что Левъ Н-чъ называетъ насилиемъ, такъ какъ служитъ забавою для богатыхъ, богатство-же,—по словамъ Льва Н-ча, въ той-же статьѣ („*Неизбѣжный переворотъ*“)—“*есть плодъ цѣлаго флага обмановъ, вымогательствъ, насилий надъ трудящимся народомъ*”. Да, развѣ самъ-то Левъ Н-чъ не участвуетъ въ этого рода насилияхъ, танцуя на 500-рублевой лошади? Такихъ лошадей создали и могутъ имѣть только очень богатые люди. Если же онъ, Левъ Н-чъ, самъ участвуетъ въ насилияхъ, и тѣмъ самымъ одобряетъ ихъ, то какое-же значеніе могутъ имѣть его уговариванія другихъ—не дѣлать насилий, не принимать въ нихъ участія и не одобрять никакого насилия?!... Врачу, исцѣлился самъ!.. Да и о чемъ хлопотать, если желаемый переворотъ и безъ всякихъ хлопотъ не-избѣженъ, потому что человѣчество, по словамъ Льва Н-ча, достигло такого возраста, что уже не можетъ жить такъ, какъ жило до сихъ поръ, какъ не можетъ жить жизнью молодости старикъ, а если-бы онъ захотѣлъ такъ жить, то неизбѣжно будетъ приведенъ къ необходимости жить сообразно своему возрасту.—Нельзя не замѣтить, что всѣ хлопоты Льва Н-ча ни къ чему доброму до сихъ поръ не привели,